

Учитель как-то сказал Байли Сюню, что меч, которым он сейчас пользуется, называется «Чусинь», а другой меч — «Бэньсинь». Байли Сюнь подробно расспрашивал о смысле этих названий, но учитель лишь сказал, что он поймет его, когда подарит меч.

Но меч был уже подарен, а смысл так и остался непонятным.

Меч потускнел настолько, что с трудом можно было разглядеть в нем клинок. Байли Сюнь с безнадежностью произнес:

— Меч следует подарить достойному. Раз Чаоюань-сюн — его достойный человек, он и должен быть подарен ему.

На самом деле ему было больно! Но «Бэньсинь» совершенно не хотел идти с ним!

— В качестве чего Сюнь-эр дарит его мне? — Вань Чаоюань, казалось, не собирался закрывать эту тему.

Байли Сюнь ответил быстро:

— Ну, естественно, как друга.

Немного подумав, добавил:

— Хорошего друга.

Но Вань Чаоюань не удовлетворился и этим ответом и с обидой произнес:

— Раз наставник Сюнь-эра велел подарить меч возлюбленной, я не могу его принять.

Он снова отодвинул меч, и тот стал еще тусклее. Неужели он настолько талантлив в актерском мастерстве?!

«Бэньсинь» явно не собирался возвращаться к нему. Байли Сюнь даже начал подозревать, что он стал духом. Он тайком попробовал еще раз, но меч все равно не поднимался. Он не знал, когда именно он признал Вань Чаоюаня своим хозяином. Это было обидно! Ведь это был один из его способов найти жену!

— Тогда что хочет сделать Чаоюань-сюн? — Байли Сюнь спросил с безнадежностью. — Меч я не могу поднять, так что же еще? И зачем этот обиженный вид Вань Чаоюаня!

— Естественно... — Вань Чаоюань специально растянул интонацию, и его намек был очевиден.

Байли Сюнь вовремя прервал его:

— Я раньше говорил...

— Но это воля небес.

Байли Сюнь невольно вспомнил «Китайскую Одиссею». Разве это не слова Цзыся? Вспомнив печальный конец, он поспешил изменить тему:

— Сначала возьми его, а обсуждать будем, когда разберемся с делами в Цинхае.

Вань Чаоюань кивнул и с радостью принял «Бэньсинь».

Наконец они вернулись в жилище, но стулья еще не успели согреться их телами, как тот чиновник прислал гонца с нарочной срочностью.

Даже прибыв на место, тот тяжело дышал:

— Тело господина Ма пропало!

Помимо вскрытия, главной причиной, по которой чиновник забрал все тела, была необходимость точно установить количество погибших, а затем позволить родственникам опознать их. Даже если убийцу найти сложно, они должны быть похоронены с почестями.

Однако после подсчета выяснилось, что тело господина Ма исчезло.

Что касается того, как это обнаружили, то было просто: чиновник, видимо, не хотел видеть тело своего друга и оставил его напоследок, а потом обнаружил пропажу.

— Кто будет просто так воровать труп? — сказал Да-шисюн.

Но немного подумав, можно было понять, что это, несомненно, связано с теми темными фигурами, которых они видели ранее. Только сейчас они были на виду, а враги — в тени.

Но сидеть здесь и строить догадки не имело смысла, и четверо отправились к чиновнику, который находился недалеко от Цинхая, в Юньчэне.

Хотя Юньчэн и находился недалеко от Цинхая, он выглядел гораздо более процветающим. Это было заметно не только по количеству людей, но и по зданиям, которые явно были на уровень выше.

И в отличие от Цинхая, расположенного у моря, где все страдали от сырости, в Юньчэне было гораздо комфортнее.

Но город также испытывал влияние соседнего поселка, и в последнее время все были в панике. На лицах людей редко можно было увидеть улыбку, а детей почти не было видно.

Временем даже уличные ларьки стали редкостью.

Байли Сюнь не мог не воскликнуть:

— Почему всегда находятся люди, разрушающие такой мир?

На этот раз Вань Чаоюань, в отличие от прежнего, не стал утешать его, а лишь нахмурился, о чем-то задумавшись.

Когда они прибыли, чиновник ходил из угла в угол, и его тревога была очевидна.

Увидев четверых, а точнее, увидев Да-шисюна, он сразу же подошел. В конце концов, в мире боевых искусств Поместье Иньюэ было самым надежным, а Да-шисюн как его старший ученик заслуживал доверия.

Что касается Шимей и Байли Сюня, они не были известны, так как раньше не спускались с гор.

— Герои! Вы должны подать за нас справедливость! — кричал чиновник на бегу, словно боясь, что не привлечет внимания окружающих.

...

Байли Сюнь был немного в замешательстве. Разве эти слова не были немного неуместными? Чиновник — это он, а не мы!

Чиновник уже бежал к ним, и Да-шисюн с Вань Чаоюанем отодвинули своих спутников назад, чтобы избежать контакта с ним. Это выглядело странно.

Чиновник тоже немного смутился, но все же встал твердо, во дворе, у самых ворот, и начал рассказывать четверым о своей дружбе с господином Ма.

Байли Сюнь был еще более в замешательстве. Разве сейчас не следовало бы отправить их осмотреть место происшествия? Воры всегда оставляют следы, и чем больше времени проходит, тем меньше улик. Как чиновник мог этого не понимать?

Но видя его слезы и глубокие чувства, Байли Сюнь не мог найти момента, чтобы вставить слово. Вань Чаоюань уже начал терять терпение, и если бы не Байли Сюнь, он бы уже ударил чиновника.

Но сейчас нужно было посмотреть на его следующие действия. Однако ему не нужно было говорить, его скрытые стражи уже знали, что нужно осмотреть окрестности. Он терпеливо наблюдал за его представлением, которое было настолько эмоциональным, что чиновник даже упал на землю, что выглядело довольно жалко.

А зевак собралось все больше. Хотя люди были в панике, они не могли устоять перед таким зрелищем, особенно когда оно исходило от обычно сдержанного чиновника.

Просценив так долго и не увидев никакой реакции от четверых, Вань Чаоюань наконец ударил чиновника, и Шимей осмотрела его. Она нахмурилась и сказала Байли Сюню:

— Шисюн, давай сначала занесем человека внутрь.

Да, верно, эти слова были обращены именно к Байли Сюню. Шимей не хотела, чтобы Да-шисюн страдал, даже если это был мужчина! И даже если он был пожилым!

...

Байли Сюнь смирился и присел, собираясь поднять человека, но Вань Чаоюань остановил его:

— Я не хочу, чтобы Сюнь-эр прикасался к другим.

Байли Сюнь подумал: «??????»

Брат, эта фраза слишком по-мелодраматично!

Не обращая на него внимания, он продолжил делать свое дело. Вань Чаоюань же схватил чиновника за руку и потащил его, словно куклу, позволяя телу волочиться по земле, что выглядело крайне неэстетично.

Байли Сюнь с максимальной скоростью закрыл дверь. Шутка сказать, если бы люди увидели эту сцену, они бы наверняка начали распускать слухи о Поместье Иньюэ! Нельзя позорить свою школу!

Вань Чаоюань затащил человека внутрь, и только тогда Шимей заговорила:

— Ему всадили червя Гу.

Хотя это было немного шокирующим, но можно было понять, почему за такое короткое время этот человек стал так странно себя вести. Однако его внешний вид был нормальным, и, кроме болтливости, он не казался сильно пострадавшим.

Байли Сюнь помнил этого червя Гу. Кажется, это было чем-то связанным с Демоническим культом, способом контроля над разумом, но описаний было не так много, и он не уделял этому особого внимания.

Что касается способа изгнания Гу, он естественно не помнил, так что полностью положился на Шимей.

Снова восхитившись важностью лекаря! И такого, который умеет лечить всевозможные странные болезни! Это просто невероятно!

Шимей не позволяла никому беспокоить её, Да-шисюн помогал, а Байли Сюнь и Вань Чаоюань сели вместе побеседовать.

— Тот, кто всадил Гу, явно знал, что мы это заметим. Зачем они это сделали? — с недоумением спросил Байли Сюнь.

Вань Чаоюань не ответил на его вопрос, а вместо этого спросил:

— Сюнь-эр, чувствуешь ли ты какой-нибудь дискомфорт?

— А? — Байли Сюнь еще больше запутался, но все же ответил. — Никакого дискомфорта нет.

— Но если бы это было раньше, Сюнь-эр наверняка чувствовал бы сильную вину и ему было бы очень тяжело.

Услышав эти слова, Байли Сюнь вдруг осознал, что с прошлого раза он больше не чувствовал, что им управляют. Даже при таких происшествиях он не брал всю вину на себя, и хотя ему было жалко, он не позволял внутреннему демону поглотить свой разум.

— Наверное, моя сила воли стала сильнее.

Вань Чаоюань улыбнулся, но действительно не стал спорить, а ответил на его первоначальный вопрос:

— Кто-то намеренно заманил нас сюда.

— Зачем?

<http://bllate.org/book/17723/1656655>